

"Но эрцгерцог..."

"Просто расскажи мне как".

На решительные слова Микаэля, Лиена надула свои маленькие губки. Было жаль, что она потеряла возможность помыть эту милую и загадочную куклу.

Однако противником был эрцгерцог. Кaleb, ее брат, попросил ее прислушаться к словам эрцгерцога. Лиена кивнула, вспоминая слова брата.

"Хорошо. Это мощное средство, которое я специально приготовила. Вы можете растворить его в теплой воде и постирать руками".

"Мощное средство... ?"

"Да. Вы должны помыть его этим, чтобы хорошо избавиться от грязи. Нельзя использовать что-то другое! Ткань будет повреждена".

При словах Лиены один человек и одна кукла зарычали в своих сердцах.

Что ты стираешь моющим средством. Конечно, это кукла, но это все равно стиральный порошок...

"Пойдемте умоемся. Я даже скажу вам, как ее высушить!"

Лиена, которая никак не могла понять чувства этих двоих, говорила ярко.

В конце концов, Микаэль получил моющее средство, которое предложила ему Лиена, и был подтолкнут в ванную.

"Микаэль... Ты ведь не собираешься мыть меня моющим средством?"

"... Она сказала, что ткань будет повреждена".

"Просто позволь ей повредиться, пожалуйста..."

"Я не могу."

"Черт побери!"

По дороге в ванную Юль, который умолял в последний раз, услышал слова Микаэля и закричал. Действительно, ничто в мире не шло по плану.

Через некоторое время Микаэль завернул промокшего Юля в полотенце и вывел его на улицу.

Определенно, это специальное моеющее средство, поэтому въевшиеся пятна полностью исчезли. Он чувствовал себя неловко на протяжении всей стирки, и Юрий тоже непрерывно жаловался.

"Лиена, мы закончили. Как мне теперь его высушить?"

"Нужно удалить как можно больше воды полотенцем".

"Я думаю, что в какой-то степени я это сделал".

"А, понятно. Тогда возьмите это".

Лиена протянула Микаэлю деревянную палочку. Микаэль принял протянутый ею прут, сам не зная почему.

"Ты должен ударять и нажимать этим, чтобы ослабить вату, которая скопилась во время стирки".

"Удары и толчки...?"

Лиена кивнула головой с широко раскрытыми глазами, как будто спрашивая, в чем дело.

"Конечно. Иначе хлопок соберется в комки. Тогда он будет долго сохнуть, и если ты сделаешь это неправильно, он может пахнуть кисло. Не говоря уже о том, что она потеряет форму".

" Стопп! Стоооопп! Я буду плохо пахнуть! Я просто буду плохо пахнуть!"

срочно воскликнул Юль, прислушивавшийся к разговору этих двоих. Однако Микаэль, словно решившись, выпрямился и взял в руки палку.

"Эй, эй, подожди. Каэль? Эй! Послушай меня, Каэль!".

Трагично, но жалостливый крик Юля раздавался еще долго.

Пак Юль на выход. Пак Юль на выход.

Комментарий, который он однажды услышал в передаче, звучал как слуховая галлюцинация.

Юль открыл глаза, которые все это время были закрыты. Перед глазами он увидел лицо Микаэля. Это было знакомое красивое лицо, но, как ни странно, сейчас, в глазах Юля, оно выглядело как человек в черной шляпе. Как только полуоцепеневший Юль увидел его лицо, он широко раскрыл глаза с силой, взявшейся откуда-то.

"Микаэль, ты бандит!!!"

Микаэль уже ожидал такой реакции. Поэтому, пока он сильно избивал Юрия палкой и придавал ему форму, он спокойно отправил Лиену обратно.

Потому что он знал, что порочность Юрия начнет проявляться, как только этот процесс закончится.

Конечно, Юрий громко застонал, как только он втянул прут, и нервно захлопал по полу руками. Как бы сильно он ни бил по нему ватным кулаком, тот не издавал даже звука.

"Это уже слишком, как ты можешь быть так безжалостен ко мне, ко мне... И ты бьешь меня такой дубиной?".

"Что ты имеешь в виду, тон не очень хороший".

Микаэль холодно покачал головой, делая вид, что не знает реакции Юля. При этих словах Юль сразу же поднял голову и резко открыл глаза. Конечно, он не мог сделать круглые глаза острыми, но именно так он себя чувствовал.

"Ты действительно побил меня, как пыль в дождливый день!"

"Я не понимаю, о чем ты".

Юль посмотрел на Микаэля, вздохнув из-за наглости Микаэля. Но это было лишь на мгновение. В конце концов, Юль обессилел и лег на спину.

Лиена, должно быть, выложилась по максимуму, его тело казалось тяжелее обычного. Возможно, из-за этого его голова была тяжелой и кружилась, и его состояние было не очень хорошим.

"Я плохо себя чувствую".

"Удивительно, что и это тело может так себя чувствовать".

"Я не шучу!"

Юль закричал, лежа, затем поднял свое тяжелое тело со стоном. Было трудно удерживать равновесие, потому что его голова и живот казались тяжелее, чем обычно.

Юль, который с трудом добирался до кровати на своих коротких, негнущихся ножках, посмотрел на Микаэля с жеманным видом.

"Пожалуйста, положи меня на кровать. У меня нет сил даже подняться".

Микаэль разразился смехом над его поведением, когда он, не задумываясь, приказывал ему все, что только можно. Действия маленького существа были милыми и в то же время возбуждающими. Микаэль улыбнулся, но не отказался, а по его просьбе осторожно поднял Юрия и положил его на подушку на кровати.

"Кстати, какого черта ты заказал эту кроватку? Теперь, когда я снова стал куклой, разве я не могу спать там?"

Юль протянул свою короткую руку и указал на маленькую кроватку рядом с кроватью Микаэля.

Судя по размеру, она была заказана для него. Поскольку он больше не был человеком, он мог бы использовать эту кроватку, но Микаэль упрямо заставлял его, снова ставшего куклой, спать в своей кровати.

"Потому что будет неприятно, если ты снова станешь большим, пока спишь в этой кровати".

"О... Это ситуация, о которой я действительно не думал, но я понимаю ее, так что все в порядке".

Юль не думал, что ему так легко будет снова стать человеком, но пока он смирился с этим. У него уже был опыт превращения в человека однажды, но не было закона, который бы говорил, что он никогда не станет человеком снова.

Как он сказал, если он вдруг превратится в человека во время сна на этой маленькой кровати, кровать может сломаться.

Микаэль с облегчением увидел, что Юрий быстро согласился.

На самом деле, это была его жадность - уложить Юрия спать в его собственной кровати. То, что он только что сказал Юрию, было не более чем поспешным оправданием. Однако, сказав это, он сам смог понять причину, поэтому он решил, что в будущем никогда не должен позволять Юрию спать в кровати.

В любом случае, Юрий спал в другой кровати, и этот вариант был уже давно исключен.

Юрий, наверное, не знал об этом, но Микаэлю нравилось спать с Юрием. Да и сам Юрий, наверное, не знал, что что-то мягкое и уютное ворочается и прижимается к нему, пока он спит.

Честно говоря, пару раз, как опасался Юрий, он его даже помял, но... Ну, поскольку Юрий крепко спал, он, похоже, не знал, прижат он к нему или нет, так что он решил оставить спящих собак лежать. Было бы по-своему мило, если бы Юрий вскочил и затараторил о том, как он мог это сделать.

Пока Микаэль на некоторое время погрузился в воспоминания, которые не были воспоминаниями, Юрий плотно закрыл глаза, как будто уснул, и испустил ровный, спокойный вздох.

Микаэль, с удовлетворением наблюдавший за этой сценой, осторожно прикрыл Юрия платком. Юрий метался и ворочался во сне, сжимая платок.

"Спокойной ночи, Юрий".

Дружеское приветствие упало на одеяло, накрывшее Юрия. Микаэль выключил свет для Юрия, который уже крепко спал. Вскоре стемнело, и только его круглая фигура слабо выделялась. Микаэль лег на кровать и долго смотрел на спящего Юрия, прежде чем закрыть глаза.

В тот день Юрий явился во сне Микаэлю. Это была не кукла, а человек.

Вместо пухлой ткани абрикосового цвета на Микаэля смотрел Юрий с белой нежной кожей. Даже демонстрируя свое белое обнаженное тело.

"... Я сошел с ума."

Микаэль был рассудочен и холоден в своих мыслях даже во сне.

Похоже, это и было то разочарование, о котором говорили Андрей и Кaleb.

Он признал, что Юрий ему нравится, но он не мог ничего сделать с Юрием, который был куклой, и у них не было отношений, чтобы сделать это, поэтому он довольствовался тем, что просто смотрел на него и гладил его. Нет, он просто думал, что он доволен.

Но теперь он понял, что это было его собственное заблуждение. И увидеть такого соблазнительного Юрия в своем сне.

<http://bllate.org/book/16505/1499735>